

— Эта ещё более невероятная, в прошлом месяце её поклонники только что отпраздновали её 28-летие, а сейчас она утверждает, что ей 25.

Ян Гуан с головной болью слушал, как все шутили, а Юйвэнь Янь, хлопнув Шусюэ по плечу, сказал:

— Похоже, это будет тяжёлая битва, сейчас начнётся прослушивание!

Ян Гуан посмотрел на время:

— Пора начинать.

— Хорошо. — Шусюэ кивнул и начал с первого номера.

Номер Лю Шуй был не самым первым — 36-й, и до неё было ещё время, но все 50 актёров уже пришли, а Лю Шуй всё ещё не было.

Маленький булочка несколько раз обошёл комнату ожидания и сказал:

— Сынок, ты думаешь, Лю Шуй не придёт?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Если она не придёт, это будет логично и ожидаемо.

Цзянь надул губы:

— Сынок, ты не можешь сказать что-нибудь приятное?

Ян Гуан без энтузиазма, ровным тоном сказал:

— Отец, Лю Шуй обязательно придёт.

Цзянь: «...» Сынок становится всё менее милым!

Дзинь!

Двери лифта открылись, и кто-то вышел.

Маленький булочка поднял голову, полный ожидания, но его лицо сразу же упало — это была не Лю Шуй, а Фанфэй...

Фанфэй улыбнулась:

— Эй, Цзяньцзянь, ты так расстроен, увидев меня? Ты ждёшь какую-то девочку из детского сада?

— Или, может, мальчика? — добавила она.

Цзянь с неудовольствием посмотрел на Фанфэй, а Ян Гуан сказал:

— Он ждёт Лю Шуй.

— А, Лю Шуй. — Фанфэй сегодня пришла не на прослушивание, а как интервьюер, так как она давно в этой тусовке и является другом Шусюэ. Когда Шусюэ проводил прослушивание на

главную женскую роль, она, естественно, пришла помочь.

Фанфэй сказала:

— Я только что встретила Лю Шуй в туалете на первом этаже.

— На первом этаже? — Маленький булочка моргнул своими большими глазами:

— Сестричка Лю Шуй заблудилась?

Фанфэй улыбнулась:

— Не похоже. Я шла поудриться и увидела, как она сидит на полу в туалете на первом этаже, вероятно, нервничает.

Лю Шуй на самом деле пришла раньше всех, но не поднялась на прослушивание, а осталась в туалете на первом этаже здания, нервничая, с холодными руками и ногами.

«Какая уродка! И она хочет дебютировать?»

«Посмотри, её голоса внизу списка!»

«Она даже не умеет петь, она что, с ума сошла? В шоу-бизнесе есть стандарты!»

Лю Шуй нервно покачала головой, достала телефон и посмотрела на время. Прослушивание начиналось в 10, а сейчас уже 11:30. Если она подождёт ещё, возможно, пропустит своё время.

Она машинально открыла Вэйбо, и на неё обрушился поток сообщений.

«Жаба!»

«С такой внешностью ты хочешь на прослушивание?»

«Я слышал, ты делала пластику? Значит, раньше ты была ещё уродливее?»

«Серьёзно? Ты можешь попасть в шоу-бизнес? Там что, нет требований? Ты что, будешь играть уродливую и бедную?»

— О, это ты!

Голос прервал её мысли, и Лю Шуй подняла голову. Это была Лань Фэйфэй.

Ранее инвестор привёл Лань Фэйфэй, чтобы она хорошо показала себя и могла быть утверждена напрямую, но она не только не показала себя, но и обидела Ян Гуана.

Сегодня был день прослушивания на главную женскую роль, и большинство людей на её месте не пришли бы, но Лань Фэйфэй была другой — она пришла на прослушивание.

И чувствовала себя очень уверенно.

Лань Фэйфэй смотрела на Лю Шуй свысока и насмешливо сказала:

— Я думала, это просто слухи, но ты действительно пришла на прослушивание? Боже, ты хочешь меня насмешить? Такая, как ты? Лю Шуй, я советую тебе не приходить на прослушивание, ты только уронить уровень нашего прослушивания, мне будет стыдно за тебя!

Лань Фэйфэй пришла подправить макияж, и, насмехаясь над Лю Шуй, добавила помаду и ушла, стуча каблуками.

Лю Шуй бросила взгляд — номер Лань Фэйфэй был 37, а её — 36. Значит...

Если она пойдёт на прослушивание, то точно столкнётся с Лань Фэйфэй, и та, вероятно, будет говорить о ней плохо перед всеми.

Нет, это не будет плохим, потому что это правда.

Лю Шуй сжала телефон. Она действительно делала пластику, действительно провалилась, действительно сбежала, действительно... Не должна быть в этом ярком мире. Она даже не гадкий утёнок.

Потому что она не может стать лебедем...

Мысли Лю Шуй путались, и она хотела сбежать. Она резко встала и бросилась к двери туалета.

Только она вышла, как споткнулась и чуть не ударилась о раковину.

— Ах... — Лю Шуй почувствовала, что кто-то её подхватил, и обернулась.

— Ян... Генеральный директор...

Это был Ян Гуан!

И маленький булочка.

Ян Гуан скрестил руки на груди и смотрел на Лю Шуй холодным и спокойным взглядом, совсем не таким, как в слухах в интернете.

Он спокойно сказал:

— Прослушивание скоро начнётся, сейчас 33-й номер.

Лю Шуй опустила голову, нервно ковыряя ногти.

Ян Гуан сказал:

— Идти или не идти на прослушивание — твой выбор, никто не может решить за тебя.

Сказав это, он развернулся и ушёл, всё так же «холодно» и даже бесчувственно.

Слова Ян Гуана напугали Лю Шуй ещё больше.

Она не могла проиграть, она уже проиграла однажды, её высмеивали, издевались, поклонники бросили её, она ушла со сцены, и теперь...

Если она пойдёт на прослушивание, ей снова придётся опозориться перед всеми, она не может проиграть, она не может...

Лю Шуй сделала шаг назад, её взгляд устремился на двери здания, как будто она хотела сбежать.

— Лю Шуй.

Маленький булочка заговорил, не «сестричка Лю Шуй», не «Лю Шуй», а просто «Лю Шуй».

Обычно он был сладким малышом с пухлыми щёчками и небольшим ростом, но сейчас его лицо было серьёзным, с непререкаемой властью.

Его голос был мягким, но твёрдым:

— Лю Шуй, если ты сегодня уйдёшь отсюда, не нужно, чтобы другие презирали тебя, я сам буду презирать тебя.

Сказав это, он развернулся и пошёл, нажал кнопку лифта и первым зашёл внутрь.

Двери лифта медленно закрылись, скрывая удивлённый и потрясённый взгляд Лю Шуй.

Ян Гуан посмотрел на маленького булочку, который скрестил свои пухлые ручки с выражением «малыш очень зол!».

Ян Гуан вдруг усмехнулся, а Цзянь поднял своё маленькое личико:

— Чему ты смеёшься?

Ян Гуан спокойно сказал:

— Отец, конечно, остаётся отцом, когда дело доходит до жестоких слов. Можешь угадать, заплакала ли Лю Шуй после твоих слов?

Цзянь: «...»

Он чмокнул губами:

— Я не ругался!

Ян Гуан кивнул:

— Ругаться без мата — это то, чему сыну ещё нужно учиться у отца.

Цзянь: «...» Это Ян Гуан мастерски ругался без мата!

Ян Гуан и Цзянь вернулись наверх, и прослушивание дошло до 35-го номера. 35-й номер как раз выходил из комнаты, и Шусюэ открыл дверь:

— 36-й номер.

36-й номер — Лю Шуй.

Двери лифта были закрыты, и в это время никто не пользовался лифтом, он оставался на первом этаже, не двигаясь.

Цзянь посмотрел на панель лифта — первый этаж, всё ещё первый этаж. Лю Шуй не поднялась, не последовала за ними, возможно, как и сказал Ян Гуан, она ушла после его слов.

Цзянь вздохнул.

— 36-й номер? — Шусюэ посмотрел на документы:

— Лю Шуй, ты здесь?

Лань Фэйфэй, услышав, что 36-й номер — Лю Шуй, встала и сказала:

— Режиссёр, не ждите, Лю Шуй не придёт, она знает, чего стоит. Она была ассистенткой несколько месяцев и хочет попасть в эту тусовку? В нашей тусовке есть стандарты, верно?

<http://bllate.org/book/16206/1456209>